

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

3) происшествие или жизненное обстоятельство приводит к негативной для адресата ситуации (стресс, боль, ущерб, болезнь, неудобство и т. п.). Адам рассказывает о себе (в третьем лице) и своём трудном детстве Иден. Сочувствие выражается Адаму (Upside Down, *Juan Diego Solanas*).

Adam: I've been working with this, this... young man... who's just recently started here at TransWorld. But, uh... He had like a trouble childhood. Yeah, he grew up in a, like a...like an orphanage.

Eden: *Oh, that's terrible.*

Мы видим, что речевая тактика «сочувствие» в данных ситуациях выражается по-разному. Очевидно, что в первом случае Джим был достаточно близко знаком с семьёй Элис, поэтому для него недостаточно выразить сочувствие с помощью перформативных стандартных формул (*соболезную, сочувствую, мои соболезнования* и т. п.). В данном случае сочувствие со стороны Джима подчёркнуто эмоционально и оно явно искреннее. Во втором случае следует отметить, что данная ситуация выражения сочувствия сильно распространена. Человек преисполняется сочувствия и более склонен выражать его тогда, когда осознаёт несправедливость, совершённую по отношению к адресату. Как правило, адресант в данном случае сам определяет, достоин ли адресат сочувствия и следует ли утешить его, соотнося ситуацию со своими собственными представлениями. В следующем примере адресат испытывает неудобство в связи с каким-либо обстоятельством. Иден торопится, так как она не хочет тратить время на незнакомого человека и её ждёт много работы. Сочувствие с её стороны выражено сухо, кратко и лаконично.

Также следует отметить, что на сочувствие реагируют реже, чем на другие жанры, поскольку оно воспринимается как способ поддержания разговора, как средство обеспечения обратной связи. Частота употребления речевой тактики «сочувствие» зависит от жанра фильмов. Выборка данной речевой тактики соответствует таким жанрам, как драма и мелодрама.

Заключение. Исследуемая речевая тактика имеет в речи определённое воплощение с помощью определённых негативных ситуаций. Речевая тактика «сочувствие» может появляться в негативных ситуациях как уже исчерпавших себя (ситуации в прошлом), так и в ещё продолжающихся (ситуации в настоящем). Отношения между адресатом и адресантом также не играют заметной роли в выражении сочувствия как такового. Человек способен посочувствовать, утешить или выразить соболезнование как близкому ему человеку, так и совершенно незнакомому. В обоих случаях сочувствие может быть как эмоциональным и искренним, так и поверхностным, чисто фатическим, выступающим в качестве средства поддержания разговора. Всё зависит от ситуации и от психологических особенностей человека, а также от его эмоционального состояния. Эмоциональное состояние адресанта влияет на общую тональность сочувствия.

В результате выполненной работы мы выявили некоторые способы реализации речевой тактики «сочувствие» в канадском общении. На основе полученных результатов можно отметить, что речевая тактика «сочувствие» имеет разные формы проявления. С точки зрения языкового воплощения, исследуемая речевая тактика характеризуется сочетанием речевых стереотипов (устойчивых фраз) и экспрессии. Сочувствие использует эмоциональные средства воздействия, апеллирует к чувствам. Таким образом, можно сделать вывод что жанр «сочувствие» требует обращения внимания на самую негативную ситуацию и вызывает необходимость её обсуждения.

Список цитируемых источников

1. Штрекер Н. Ю. Русский язык. Культура речи. М. : Аккад., 2003. 458 с.
2. Зализняк А. А. Любовь и сочувствие: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имён. М. : Языки славянской культуры, 2005. 225 с.
3. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М., 1998. 326 с.

УДК 811.111

А. В. Литвин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОНЯТИЕ ОЦЕНКИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Введение. Фразеологическая единица — это яркое образное выражение (идиома, поговорка, пословица) с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается не только свойствами слов (лексических компонентов фразеологической единицы), но и оценочностью, выраженной в нём эксплицитно или имплицитно.

Оценка признаётся одной из важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека и, несомненно, находит своё отражение в языке. Оценка является универсальной категорией, характерной для любого из языков. Будучи выраженной языковыми средствами, оценка становится свойством языковых элементов, которое принято называть оценочностью. Научные исследования лингвистов в сфере оценки показывают, что оценочную функцию

могут выполнять различные по структуре синтаксические единицы — от слов до предложений. Но именно фразеологические единицы занимают особое место среди остальных единиц языка в силу природы фразеологического значения. Как отмечает А. В. Кунин, «именно фразеологические единицы, как никакие другие единицы языка, в большинстве своём фокусируют в себе оценочный потенциал» [1, с. 94].

Следует отметить, что изучение категории оценки связано с обращением к аксиологии, изучающей «обобщённые устойчивые представления о предпочитаемых благах, объектах, значимых для человека, являющихся предметом его желаний, стремлений, интересов» [2, с. 217].

В рамках данной науки оценка рассматривается как фактор, формирующий ценностную картину мира, так как ценностные представления присущи каждой культуре. Процесс оценки — это способ реализации ценности объекта, осознание субъектом ценностной предметности объекта, реализующееся в виде суждения о той ценностной предметности, которая стала предметом оценки. Оценка основывается на человеческих знаниях, представлениях, а также на системе национально-культурных стереотипов [3].

Оценочность во фразеологии — это «объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [4]. В этом определении объект понимается в самом широком смысле как человек, животное, предмет, действие, состояние или ситуация. Например, *a clever dog* 'умница, ловкий малый'.

Основная часть. Актуальность предпринятого исследования определяется недостаточной изученностью фразеологических единиц современного английского языка, в значении которых зафиксирована сенсорная оценка.

Согласно А. В. Кунину, выделяют три группы оценок:

1) сенсорные, которые делятся на: а) сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки — то, что нравится (*nice, attractive, pleasant*); б) психологические, среди которых различаются интеллектуальные оценки (*interesting, banal*) и эмоциональные (*glad, desirable*);

2) сублимированные, или абсолютные, которые делятся на: а) эстетические оценки, основанные на синтезе сенсорных и психологических (*beautiful, perfect*); б) эстетические, оценки, подразумевающие нормы (*kind, moral, vicious*);

3) рационалистические, связанные с практической деятельностью человека. Они включают: а) утилитарные оценки (*useful, harmful*); б) нормативные (*right, normal*); в) телеологические (*effective, unsuccessful*) [5].

Таким образом, цель исследования заключается в выявлении и анализе ФЕ английского языка, в значении которых зафиксирована сенсорная оценка. Для реализации цели исследования были использованы следующие методы: дефиниционный анализ, компонентный анализ.

В настоящей статье предлагаются первоначальные результаты исследования.

Итак, для анализа нами были отобраны 153 наиболее частотных в употреблении фразеологизма английского языка, в значении которых присутствуют лексемы *nice, attractive, pleasant, interesting, banal, glad, desirable* — лексические маркеры сенсорной оценки. Для выявления оценочной специфики отобранный фактографический материал был классифицирован следующим образом:

1) ФЕ с сенсорно-гедонистической оценкой. Например, *with good cheer, a hot corner, put one's best face on, chirpy as a cricket*. Объём данной группы равен 31,7% от общего числа выборки;

2) ФЕ с сенсорно-интеллектуальной оценкой. Например, *cunning as a fox, a lame duck, clever dick, crazy as a coot*. Объём данной группы равен 43,3% от общего числа выборки;

3) ФЕ с сенсорно-эмоциональной оценкой. Например, *lost in admiration, fierce as a tiger, be in an agony of despair*. Объём данной группы равен 25% от общего числа выборки.

Таким образом, мы пришли к выводу, что группы ФЕ с сенсорно-интеллектуальной и сенсорно-вкусовой оценкой доминируют. На наш взгляд, объяснить данный факт возможно важностью психологического фактора (которому и принадлежат данные подтипы оценки) в характеристике человека, животного, предмета, действия, состояния или ситуации.

На втором этапе нашего исследования мы классифицировали отобранный материал относительно степени сенсорной оценки, выраженной в семантике фразеологических единиц.

Нам удалось выявить, что большинство ФЕ английского языка с сенсорной оценкой (72%) фиксируют негативные, отрицательные черты описываемого объекта. Например, *cross as two sticks, as stupid as a donkey, as crazy as a bed-bug, soft in the head*. Однако мы не считаем данный факт особенностью проанализированного материала. Общеизвестно, что фразеологические единицы в большинстве своём обладают пейоративностью — отрицательной коннотацией значения. Следовательно, ФЕ с сенсорной оценкой лишь подтверждают данную закономерность.

Заключение. Несмотря на тот факт, что категория оценки долгое время рассматривалась исключительно с позиций аксиологии, в последние десятилетия она стала значимым объектом лингвистических исследований. В языке оценка материализуется в виде определённых оценочных суждений, при этом они обычно содержат как собственно выражение (субъективной) оценки, так и некоторые качественные характеристики оцениваемого объекта.

Анализ фактографического материала выявил доминирование сенсорно-эмоциональной и сенсорно-интеллектуальной оценки в значениях часто употребляемых фразеологических единиц. На наш взгляд, это объясняется психологией человека: всю окружающую среду, взаимодействие с другими людьми человек «пропускает» через себя, поэтому в первую очередь языковые единицы, в данном случае ФЕ, фиксируют эмоциональные и интеллектуальные оценки окружающей действительности.

Список цитируемых источников

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1996. 340 с.
2. Богуславский В. М. Проблемы структурной лингвистики. М. : ДРОФА, 1982. 219 с.
3. Там же. С. 219.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. С. 95.
5. Там же.

УДК 81.271.2

Е. С. Лихтар, З. И. Корзун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИКАЗА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. В последнее время центром изучения лингвистов становится язык как система знаний, включающая лингвистический тезаурус, грамматические и фонетические законы построения языковых единиц в синхроническом и диахроническом планах. Языковеды рассматривают синхронию и диахронию как явления соотносительные, хотя и принципиально различные. Соотносительность данных явлений состоит в том, что «и синхрония, и диахрония представляют собой определённые формы временного существования одних и тех же языковых явлений, отдельных компонентов языковой коммуникации и их параметров» [1, с. 17]. Существует множество определений понятия «диахрония», однако всех их можно свести к одному: диахрония — «это процесс изменения языковой системы, её историческое развитие в результате замены одного состояния другим» [2].

Данное исследование направлено на выявление языковых средств выражения коммуникативного намерения «приказа» в немецкоязычном художественном дискурсе в рамках гендерного и диахронического аспектов. В качестве основных методов исследования были использованы: метод сплошной выборки; методы дефиниционного, контекстуального и сопоставительного анализа; интерпретационный метод.

Материалом исследования послужили акты приказа (60 единиц), отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений «Der Himmel kennt keine Günstlinge» Е. М. Remarque (XX в.) и «Der Mond und das Mädchen» М. Mosebach (XXI в.) объёмом 466 с. Мы использовали произведения художественной литературы, написанные в жанре романа. Язык таких художественных произведений, с нашей точки зрения, наиболее полно отражает объективную реальность, а сюжетные линии воспроизводят динамику ситуаций межличностной интеракции.

Основная часть. С давних времён роль гендера в различных аспектах нашей жизни носит индивидуальный характер. Как правило, многие привыкли, что мужчина преуспевает как в семье, так и в политике. Тем не менее из истории мы знаем немало примеров, когда женщина, занимая пост руководителя государства, также вносила большой вклад в его развитие. Современные исследователи стремятся показать языковые миры женщин и мужчин и таким образом констатировать различия в коммуникации.

Основной гендерных исследований стало выявление различий в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин и, главное, анализ феноменов власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения. Важным при этом является то, что данные отношения — значимый аспект социальной организации, они фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение личности, в том числе и речевое.

Изучение и анализ языковых фактов с точки зрения антропоцентричности языка является одной из наиболее значимых тенденций современного языкознания. Язык изучается как феномен, ориентированный, прежде всего, на человека. Человек с помощью вербального и невербального поведения постоянно стремится изменить окружающий мир согласно своим субъективным убеждениям, потребностям, интересам.

Одним из основных механизмов регулирования взаимоотношений в обществе выступают высказывания, содержащие указания на необходимость совершения определённых действий. Рассматривать высказывание как речевой акт позволяет то, что в высказывании как единице общения реализуется функция общения, так как в нём наличествует деятельность и результат этой деятельности одновременно.

Одним из объектов исследования языка в его речевом воплощении служит категория приказа. Опираясь на традиционную классификацию речевых актов, предложенную Дж. Серлем, приказ относится к директивному классу речевых актов, который представляет собой «коммуникативную ситуацию, в которой, как и в любой коммуникативной модели, наличествует говорящий, слушающий и высказывание. С другой стороны, директив является отражением побудительной ситуации, т. е. основная его задача заключается в предписании (прескрипции) определённого поведения. Для адекватного анализа директивов необходимо учитывать не только участников акта речи, но и участников прескрипции: источник побуждения, или “прескриптор” (термин Л. А. Бирюлина), и исполнителя, которые рассматриваются как вторичные коммуникативные роли» [3, с. 17]. С позиции Е. И. Беляевой, приказ является